

**ИСТОРИЯ В СОБЫТИЯХ:
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ**

**К 20-летию Российского
гуманитарного научного фонда**

СОЗНАНИЕ В КОНТЕКСТЕ

**Н.С. Юлина. Очерки по современной философии сознания.
М.: Канон+, 2014. – 407 с.**

В.В. ВАСИЛЬЕВ

Философия сознания – одна из самых интересных и успешно развивающихся областей современной философии – с трудом приживается в России. До сих пор у нас официально нет такой научной специальности, и на философских факультетах мы не увидим кафедр философии сознания. Впрочем, ситуация меняется. На философском факультете МГУ имени М.В. Ломоносова открыта соответствующая магистерская программа, и за последние годы появилось множество качественных философских исследований по проблеме сознания. Все больше людей увлекаются философией сознания, создают научные центры, проводят конференции и налаживают взаимодействие с западными коллегами.

Нина Степановна Юлина, книге которой посвящена эта рецензия, была одним из тех немногочисленных философов, которые много лет назад начинали этот непростой процесс ознакомления отечественной публики с аналитической философией сознания (философия сознания развивается главным образом внутри аналитической философии, мощной традиции, продолжающей линию классической философии в наши дни). В этом участвовали и другие ученые, прежде всего А.Ф. Грязнов, Д.И. Дубровский, З.А. Сокулер. Но, пожалуй, именно Нина Степановна внесла наибольший вклад. Она была по-настоящему влюблена в свой предмет, и эта любовь передавалась ее ученикам и читателем ее книг и статей. Я считаю, что именно эта увлеченность, искреннее желание разобраться в многочисленных проблемах и дискуссиях современных западных философов сознания прежде всего приходят на ум при упоминании имени Н.С. Юлиной.

Нина Степановна опубликовала много работ, и не только по философии сознания. Ее исследовательская энергия не исчезала до самых последних месяцев ее жизни. Книга, о которой я хочу рассказать, сводит в одном томе многолетние результаты ее изысканий. Это сборник статей, где есть и достаточно старые, и совсем свежие тексты по проблеме сознания. Книга большая, и, прочитав ее, читатель гарантированно получит цельную картину современной философии сознания. Эту картину мы сейчас и обсудим.

Чтобы разобраться в философии сознания, надо понимать, какие проблемы тут обсуждаются, какие направления возникают и кто диктует здесь моду. На все эти вопросы мы найдем ответ в книге Н.С. Юлиной. Главной

проблемой философии сознания, утверждает Нина Степановна, является проблема отношения духовного и телесного (проблема «сознание – тело»), основное направление – это физикализм, а самые интересные фигуры – К. Поппер, Д. Деннет, Р. Рорти, Р. Пенроуз и Г. Стép. Упомянуты, разумеется, и многие другие авторы, но названные мыслители, несомненно, являются фаворитами Н.С. Юлиной. Не будем забывать, что она была автором двух монографий о Деннете, так что тексты о Деннете должны вызывать особый интерес у специалистов – они созданы одним из лучших экспертов по философии Деннета в мире. Не менее детально и глубоко проработаны и идеи Поппера. Нина Степановна лично знала Поппера (как и Деннета с Рорти), что придает особый интерес ее рассуждениям. Можно, правда, отметить, что не все статьи о Поппере, представленные в этом томе, имеют отношение к философии сознания. С другой стороны, их наличие можно оправдать необходимостью задания эпистемологического и историко-философского контекста современных дискуссий.

Обратимся теперь к обсуждению в книге основных подходов к проблеме сознания. Как уже отмечалось, главным из них в наши дни Н.С. Юлина считала физикализм. Она много лет изучала это направление, опубликовала много работ, постепенно все глубже проникая в вопрос. Собранные в этом томе тексты о физикализме позволяют ощутить прогресс в ее исследованиях. Обратной стороной такого подхода к составлению книги оказывается наличие повторов. При чтении некоторых ее разделов может возникнуть ощущение бега на месте. Более внимательный взгляд, однако, позволяет заметить и отличия, всякий раз по-новому разворачивающиеся тему и расширяющие ее понимание у читателей. Физикализм, расцвет которого в XX в. был связан с громадными успехами физической науки, понимается как монистический подход к реальности: строго говоря, есть только физическое, а ментальное либо не существует (элиминативизм), либо онтологически неотлично от физического (теория тождества), либо производно от физического, или логически супервентно на нем. Нина Степановна прослеживает истоки физикализма, очерчивает специфику различных модификаций этой доктрины, а также рассматривает ее основные альтернативы. Рассказ ведется живо и увлекательно, хотя речь идет о непростых вещах. Думаю, что даже читатель, совершенно незнакомый с предметом, после изучения глав о физикализме в этой книге сможет уверенно и профессионально рассуждать на данную тему. Не будем забывать, однако, что за этой легкостью и понятностью стоит очень большой труд. Я прекрасно помню, как Нина Степановна увлеченно говорила о книжных новинках, как она следила за появлением новых имен и новых тем. Это был настоящий научный поиск. И книга передает эту открытость автора. Здесь нет окончательных решений, четко выраженных предпочтений. Перед нами раскрываются разные позиции, мы узнаем о доводах их сторонников и противников, но последнее слово остается не сказанным. И, думаю, дело не в том, что Нина Степановна не смогла определить свои приоритеты. Скорее, умеренный агностицизм и был ее приоритетом. Проблема сознания, считала она, остается великой загадкой. Но это не значит, что она отрицает прогресс в философском истолковании сознания. Пусть философы не решили загадку сознания, зато они продумали множество возможных путей ее решения, обсудили их перспективы и усовершенствовали свой методологический инструментарий. Все это ведет к лучшему

пониманию самой проблемы сознания – а это уже прогресс. С этим я полностью согласен.

Но вернемся к проблемам, обсуждаемым в книге. Я уже сказал, что здесь уделяется место и альтернативным физикализму подходам, прежде всего эмерджентизму. Эмерджентисты считают, что сознание, хоть и порождается материей, не может быть редуцировано к физическому, и тем самым склоняются к дуалистическим конструкциям. Впрочем, некоторые эмерджентисты, такие как Дж. Серл, идеи которого тоже рассматриваются в книге, отрицают родственность своих идей дуалистической онтологии. И надо сказать, что подобные факты размывают отличие эмерджентизма от физикализма. Впрочем, Нина Степановна и не настаивает, что между различными подходами к проблеме сознания есть какие-то непреодолимые преграды. Напротив, у читателя может возникнуть ощущение подвижности всех границ, условности различий. Безусловным остается лишь стремление ухватить проблему сознания и разобраться в ней.

В последние годы Нина Степановна была особенно очарована квантовыми теориями сознания, в которых делается попытка выявить механизмы порождения или функционирования сознания в квантовых феноменах. Они вызывают неизменный интерес публики, хотя обычно встречают холодный прием у профессионалов. Так или иначе, без обзора этих теорий картина новейших споров о сознании была бы неполна. И Нине Степановне в очередной раз удалось сладить с труднейшим материалом. Ее рассуждения о квантовых коррелятах сознания читаются так, будто речь идет о каких-то простых вещах.

Ценным дополнением к содержательным главам оказываются методологические фрагменты книги. Интрига в том, что методология современной философии сознания весьма неоднородна. Часть философов сознания, следуя идеям У. Куайна, трактует свою дисциплину в экспериментальном ключе. Философы, считают они, должны либо придумывать новые эксперименты, либо толковать новейшие экспериментальные результаты. Другая часть философов сознания по-прежнему верит в плодотворность кабинетной философии и ее основного инструмента – концептуального анализа. Сторонники этих подходов занимают порой враждебную позицию по отношению друг к другу, но в этом, дает понять Н.С. Юлина, нет надобности. Оба подхода имеют право на существование, оба могут приносить полезные результаты. С этим трудно не согласиться.

Таким образом, на мой взгляд, в книге Н.С. Юлиной есть несколько сильных моментов. Во-первых, нам открывается действительно широкая панорама новейших дискуссий по проблеме сознания. Во-вторых, мы получаем представление о том, какими методами пользуются современные философы сознания. В-третьих, мы обретаем детализированную картину главного направления в этой области – физикализма. В-четвертых, мы узнаем о новейших тенденциях и модных темах в философии сознания. В-пятых, мы знакомимся с конкретными теориями ряда ведущих философов. Если умножить все это на популярность изложения и прекрасный стиль, то невозможно будет удержаться от вывода, что перед нами успешная работа, заслуживающая высокой оценки.

Так, собственно, и есть, но это не означает, что книга безупречна. Кроме того, не следует ожидать найти в ней то, чего в ней нет. Уже отмечалось, что Нина Степановна не выносит вердиктов по проблеме сознания, не

выдвигает своих аргументов, занимаясь исключительно, как она говорит, историей философии. Но история философии тоже бывает разной. В этой книге мы не обнаружим детального текстологического анализа, подробного изложения аргументов спорящих сторон, попыток определения реального веса тех или иных авторов в современных дискуссиях и т.п. Почти вся работа выполнена в обзорном жанре, причем критерии отбора рассматриваемых авторов не всегда ясны. Стремясь к объективности, логично было бы апеллировать к тем или иным социологическим данным. А они хоть и немногочисленны, но имеются. Это опросы, сведения о цитированиях и т.п. Если сравнить получающуюся на основании таких данных картину и картину, нарисованную в книге Н.С. Юлиной, то нельзя не заметить ряда различий. Из всех авторов, подробно обсуждаемых в книге, лишь Деннет и Серл являются признанными лидерами современной философии сознания. Поппер был, разумеется, влиятельнейшим философом науки, но его решение проблемы сознания уж точно не является тем, что определяет ход нынешних дискуссий. Это же можно сказать о Рорти и Пенроузе, а Г. Стэп – это вообще маргинальная фигура. При этом в книге нет подробного разбора идей действительно влиятельных авторов – Д. Чалмерса, С. Крипке, Д. Армстронга, Дж. Кима, Т. Нагеля, Ф. Джексона, Н. Блока, К. Макгинна и др. Я не хочу сказать, что они вообще игнорируются. Они упоминаются или даже обсуждаются, но вскользь. Такие акценты создают неточную проекцию новейшей философии сознания.

Очевидно, впрочем, что Нина Степановна не стала бы отрицать субъективность нарисованной ею картины. Ведь она, по сути, сама признает это. Она понимает, что далеко не все, к примеру, верят в ценность идей Поппера в области философии сознания. Но сама она считает, что они действительно интересны и пытается убедить в этом других. Так что сказанное выше относительно спорной расстановки акцентов едва ли можно считать критикой, это, скорее, просто информация к размышлению.

Более серьезным кажется мне то обстоятельство, что даже там, где книга претендует на подробное рассмотрение, за его бортом остается ряд принципиальных моментов. Скажем, при обсуждении физикализма Н.С. Юлина нигде четко не эксплицирует аргументы сторонников теории тождества, олицетворяющих новейший физикализм. Аргументы мало анализируются и в других случаях. К примеру, в книге нет подробного разбора одного из главных антифизикалистских доводов XX в. – «Китайской комнаты» Серла, т.е. описание его имеется, но детального анализа нет. Это же можно сказать и о множестве других мысленных экспериментов, столь важных для понимания методов современной аналитической философии. Некоторые знаменитые мысленные эксперименты, и прежде всего эксперимент Ф. Джексона «Мэри», даже не упомянуты. В общем, недетализированность изложения аргументов философов сознания в книге Н.С. Юлиной едва ли отражает специфику аналитической философии, всегда придававшей большое значение доказательствам. Нине Степановне более интересны мировоззренческие расхождения. Ориентация на Рорти и Деннета (которые в той или иной степени порывают с практикой точных обоснований), с одной стороны, и на экспериментальную науку – с другой, похоже, привела к тому, что она стала с подозрением относиться к сугубо философской аргументации. Так или иначе, этими рассуждениями я просто хотел

предупредить читателей о специфике книги. Это такой вопрос, в котором допустимы различные позиции. Может быть, и правда, аргументы — лишь бутафория, и тогда не стоит тратить на них много времени и места. Тогда лучше детальной обозначать сами позиции.

Есть в книге, впрочем, и недостатки, от которых трудно отделаться ссылками на разное понимание сути дела. Их немного, но они присутствуют. Я говорю о концептуальных неточностях. Самая серьезная из них касается важного понятия супервентности, используемого при уточнении параметров зависимости сознания от мозга. Прочитировав точное определение этого понятия из «Стэнфордской энциклопедии», Нина Степановна, однако, по-другому трактует его собственными словами. Состояние *B* супервентно на состоянии *A*, когда невозможна ситуация отсутствия *B* при наличии *A*, а в книге утверждается, что супервентность предполагает невозможность отсутствия *A* при наличии *B*. Есть проблемы и с интерпретацией других понятий, в частности соотношения понятий детерминизма, либертарианства и компатибилизма, затрагиваемых в связи с рассмотрением проблемы свободы воли. Нина Степановна утверждает, что либертарианству противостоит детерминизм, а компатибилизм есть не что иное, как попытка найти средний путь между ними. Проблематичность этой схемы становится очевидной при анализе определений указанных понятий. Либертарианство — это позиция, согласно которой свобода воли 1) существует и 2) несовместима с детерминизмом. В известном смысле либертарианство действительно противостоит детерминизму, так как из признания двух его основоположений вытекает тезис об отсутствии детерминизма. Однако детерминизм нельзя противопоставлять либертарианству в контексте дискуссий о свободе воли, так как детерминизм как таковой ничего не утверждает о ней. Детерминизм — это тезис о том, что у мира есть только одно возможное будущее. Тут ничего не сказано о свободе воли. Поэтому либертарианству противостоят концепции, отрицающие тезисы, признаваемые либертарианством. Если отрицается тезис о несовместимости свободы с детерминизмом, то мы получаем компатибилизм. Если же отрицается тезис о существовании свободы, то, при одновременном признании положения о несовместимости, мы можем прийти к жесткому некомпатибилизму.

Все эти мелкие недочеты, впрочем, перекрываются достоинствами книги. Еще раз подчеркну главные из них. Прежде всего, это, конечно увлеченность Нины Степановны материалом и ее любовь к своему делу. Такие вещи очень важны. Они оживляют и даже одухотворяют текст. Эта увлеченность и любовь обязательно передаются читателю. Далее, это огромный массив проработанной литературы. Книга насыщена фактами, поданными в таком виде, который наилучшим образом способствует их усвоению. Это, наконец, недогматизм автора, умение видеть проблему с разных сторон, непредвзято подходить к ней. Усвоение такой недогматической установки может принести большую пользу молодым философам. Важно при этом помнить, что недогматизм Нины Степановны не оборачивается тотальным скепсисом. Она верит в прогресс философии сознания, верит в возможности человеческого познания. Книга ее, таким образом, оптимистична. Пусть сознание остается загадкой, само движение к ее разгадке облагораживает нас и готовит к будущим открытиям. И работа Н.С. Юлиной может сыграть большую роль на этом трудном пути.